

Воскресший Небесный Герцог шевельнул своим телом, ощущая, как исчезла некогда безграничная и могучая сила внутри него, оставляя лишь простое человеческое тело. Он все еще не совсем привык к этому состоянию.

Кроме того, Цинь Му и Богиня Небесной Инь, воссоздавая его душу, дополнили её еще одной божественной душой и добавили семь телесных душ.

Созданная душа не принадлежала Великому Небесному Преподобному, а была сделана с использованием пути Небесной Инь, также представляла собой чистый лист без сознания.

Раньше он был древним богом, имея лишь три души и ни одной из семи телесных душ. Теперь, когда их стало семь, он был любопытен и еще не привык к ним.

Прежде он был богом с рождения, самым могущественным древним богом, находясь на высоте, и даже его воплощения редко опускались на землю.

Теперь его ноги касались земли, он чувствовал прикосновение грязи к стопам и пальцам ног. Он с любопытством наклонился, собрал немного грязи между пальцами ног и принялся к ней.

Богиня Небесной Инь показала выражение отвращения, не пытаясь его скрыть.

Неподалеку Ло Ушуан сосредоточилась на своем дыхании, делая вид, что ничего не видит, в то время как глаза Чжэ Хуали чуть не вылезли из орбит. Мясник и Тянь Шу обменялись взглядами и улыбнулись друг другу.

Небесный Герцог улыбнулся, рассматривая свои пальцы и ладони.

Цинь Му напомнил:

— Брат, Граф Земли все еще ждет тебя.

Небесный Герцог вернулся к реальности, поклонился Цинь Му и Богине Небесной Инь, а затем поклонился Мяснику и остальным.

Мясник спросил:

— Небесный Герцог, каково это, перейти от божественного к мирскому? Чувствуете ли Вы потерю?

— Да, чувствую, — не скрывал Небесный Герцог. — Раньше моя сила была огромной, а теперь осталась лишь сила небесной и земной душ. Мое тело стало смертным и ничем не отличается от обычных людей, это, конечно, вызывает чувство потери. Тай И сказал мне, что я избавлюсь от оков Небесного Пути, и я думал, что достигну просветления, подобно ему, но не представлял, что это будет таким образом.

Мясник сказал:

— Раньше вы были неприступны, но не могли выйти за пределы Небесного Пути. Теперь, став мирским, у вас появилась возможность освободиться.

Небесный Герцог улыбнулся:

— Может быть.

Тянь Шу поднялся на ноги и сказал:

— Небесный Герцог, я провожу вас в Юду к Графу Земли.

Небесный Герцог последовал за ним, и оба покинули мир Небесной Инь. Тянь Шу собирался открыть Врата Небесного Пути, однако Цинь Му подошел и обратился к нему:

— Небесный Король, Юду хочет убить меня, я не могу туда пойти. Помогите мне проверить состояние ранений Небесного Преподобного Ю. На этот раз я отправляюсь в Дворец Предков, чтобы пригласить моего старшего родственника, Целителя, в Юду и вылечить Небесного Преподобного Ю. Прошу Ваше Величество помочь в этом.

Тянь Шу согласился, и спросил:

— Теперь, когда Небесный Герцог мертв, десять Небесных Преподобных получают всю силу небес, и их сила значительно возрастает. Это, несомненно, создаст огромное давление на Беззаботную Деревню. Боюсь, что я не смогу остаться в Юду слишком долго, и после приема Целителя Империи Вечного Мира, мне придется вернуться в Беззаботную Деревню.

Цинь Му колебался, и сказал:

— Долгосрочное пребывание в Беззаботной Деревне не является хорошим решением. Десять Небесных Преподобных могут не суметь ворваться в Беззаботную Деревню сейчас, но это не означает, что они не смогут сделать это в будущем. Преодоление Моста Пустоты уже не представляет для них сложности.

— Вот почему Небесный Преподобный Юэ следует за Императором-Основателем в

Беззаботную Деревню, чтобы защищать ее там, — Тянь Шу вздохнул, — Они уже предусмотрели все и подготовились. Мост Пустоты легко защищать, но сложно атаковать. Для десяти Небесных Преподобных захватить это место не будет проще, чем нападение на Сюаньду.

Он вместе с возрожденным Небесным Герцогом вошел в Врата Небесного Пути и исчез из виду.

Цинь Му смотрел, как они уходят вдаль, затем обратился к приближавшимся к нему Тянь Шу, Чжэ Хуали и Ло Ушуан:

— Благодарю вас за то, что вы не пощадили живота и сражались со мной в этой битве. Моё сердце полно благодарности!

Три воина склонились в знак уважения перед Цинь Му, принимая его благодарность. Теперь, когда сражение подошло к концу, они могли заняться заботами о своих ранах и помочь тем, кто нуждался в их помощи. Впереди их ждали новые испытания и битвы, но на этот раз, они знали, что несут ответственность за защиту своего мира и своих близких.

Чжэ Хуали и Ло Ушуан торопливо ответили реверансом. Ло Ушуан с серьезным лицом сказал:

— Мы поступаем так, как диктует справедливость, так что о какой благодарности речь? Если даже Небесный Преподобный смело сталкивается с опасностью, то разве мы можем оставаться в стороне?..

Чжэ Хуали, глядя свой демонический нож, с ухмылкой проговорил:

— Я и Дракониий Зуб справно веселились, порубив Небесного Преподобного. Теперь у меня есть история, чтобы похвастаться своим потомкам!

Демонический нож Дракониий Зуб казался довольным, ведь он попробовал кровь Небесного Преподобного, что способствовало его росту и развитию.

Тянь Шу подошел и сказал:

— Будь осторожнее. Если тебе снова придется кого-то рубить, позови нас.

Цинь Му кивнул с уважением.

Трое отошли на расстояние, и Чжэ Хуали обернулся, помахав рукой:

— Не забудь позвать нас!

Цинь Му рассмеялся и смотрел, как они удаляются. Когда их фигуры исчезли из виду, он сказал:

— Пойдем.

— Хорошо.

Рядом с ним раздался холодный и ясный голос, но фигуру владельца голоса не было видно. Вместо этого, можно было заметить лишь тень у ног Цинь Му, помимо его собственной тени.

Юду.

Тянь Шу доставил Небесного Герцога к лбу Графа Земли и тут же отправился во дворец Небесного Преподобного Ю, чтобы проверить его состояние.

В большом зале на платформе у лба Графа Земли, фигура Небесного Герцога казалась крохотной по сравнению с оригинальной душой Графа Земли. Ему пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на своего друга Дао.

— Ты освободился и избавился от оков, я завидую тебе, — сказал Граф Земли, он сохранял спокойствие, но в его глазах мелькали пламя. — Теперь ты живое существо с тремя душами и семью телесными душами, со своим мышлением и своим путем. Твои чувства, слова и поступки больше не контролируются Великим Путем. Я не знаю, когда смогу освободиться, как ты, брат.

Небесный Герцог ответил:

— Теперь я могу почувствовать все вкусы земной жизни, и мое понимание Небесного Пути непреднамеренно возросло. Раньше я был порождением Небесного Пути, контролировал его, но не понимал причин. Теперь это изменилось, и я понимаю гораздо глубже. Потеря и приобретение, вместе они создают странный и удивительный опыт.

Граф Земли с радостью сказал:

— Ты стал ближе к просветлению. Таким образом, причина, по которой я позвал тебя сюда, должна быть понятна, не так ли?

Небесный Герцог улыбнулся:

— Зло, совершенное при жизни, должно быть расплачено после смерти - это правило Юду. Умер Небесный Герцог, и после смерти он должен расплатиться за зло, совершенное при жизни. Граф Земли, справедливый и беспристрастный, причина моего прихода, должно быть, связана с этим.

Граф Земли серьезно сказал:

— Великий Небесный Герцог сражался в Сюаньду, убивая бесчисленное количество жизней. Невероятное количество душ погибло от его рук, и духи Сюаньду испытывают непомерный гнев. Согласно законам Юду, его следует наказать страданиями, чтобы очистить его от всех обид. Великий Небесный Герцог мертв, но хотя его душа и ваша душа являются одной и той же сущностью, они отличаются. Поэтому я пригласил тебя, чтобы обсудить дело Великого Небесного Герцога...

Небесный Герцог покачал головой и открыто сказал:

— Друг мой, не нужно скрывать меня. Я есть я, а Великий Небесный Герцог - это тоже я. Бесчисленные жертвы войны в Сюаньду должны быть записаны на мой счет. Я готов принять наказание.

Граф Земли сомневался:

— Теперь ты живой, и Юду редко наказывает живых...

Небесный Герцог ответил:

— Но для некоторых живых делалось исключение, неправда ли? Позволь мне принять наказание за свои грехи, чтобы тебе не было неловко.

Граф Земли кивнул, вызвал одного из королей-призраков и сказал:

— Бесчисленные жертвы Сюаньду образовали границу кармического пламени. Прошу тебя, брат, войти в кармический огонь и немного обжечься.

Небесный Герцог встал и последовал за королем-призраком.

Граф Земли провожал его взглядом, когда король Тянь Шу подошел и с удивлением спросил: "Куда он идет?"

— Он нашел свой путь, идет искупать свои грехи и спасти себя, — ответил Граф Земли.

Граф Земли глядел, как Небесный Герцог удаляется, когда к нему подошел Тянь Шу, Небесный Король, и с недоумением спросил:

— Куда он идет?

— Он нашел свой путь, идет искупать свои грехи и спасти себя, — ответил Граф Земли.

Граф Земли взглянул на него и сказал:

— Целитель открыл таинственные врата между небом и землей в Дворце Предков, вероятно, чтобы отправить кого-то лечить Небесного Преподобного Юэ. Он не может войти в Юду, поэтому я отправлю тебя на встречу.

Тянь Шу стоял на ладони Графа Земли, и вскоре они прибыли в Юду Дворца Предков. Они увидели гигантские небесные ворота, а Целитель стоял у входа, выглядывая то в одну сторону, то в другую. Однако следов Небесного Преподобного Му не было.

— Где Небесный Преподобный Му? — спросил Тянь Шу.

— Убежал, оставив только эту божественную способность здесь, — ответил Целитель, явно раздраженный. — Торопится, как будто одно место подгорает! Ума не приложу, что он опять задумал! — он пошарил в воротнике и пробормотал. — Этот Юду полон мрачной атмосферы...

Тянь Шу задумался:

— Небесный Преподобный Му только что пережил битву в Сюаньду, и теперь снова торопится куда-то. Куда же он поспешил?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/2794482>